

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Сосновской Анны Михайловны на тему: «Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация А.М. Сосновской посвящена теме почти вечной, т.е. тянущейся как минимум от конфликта Каина и Авеля, а потому всегда актуальной. Сегодня город вновь переизобретается, о чем свидетельствует неисчислимое множество трудов по урбанистике. Но сегодня осуществляется попытка и очередного переизобретения идентичности жителя России. Кажется, для «самого европейского» города страны этот процесс наиболее сложен и требует особого рассмотрения.

Актуальна не только тематика диссертации, но и её методология. В настоящем отзыве мы еще вернемся к сильным и слабым сторонам акторно-сетевой теории (АСТ), положенной в основу исследования Анны Михайловны, но сейчас отметим, что за последние годы на русском языке появились сотни работ, излагающих и применяющих АСТ. В этом отношении автор оказывается и в русле, и на передовом крае современных изысканий.

Новизна работы связана как с её методологическим аппаратом, так и с предметом исследования, в качестве которого выступают процессы конструирования городской идентичности в медиадискурсе относительно наследия, причем особое внимание уделено поколениям Z (1995-2009) и Альфа (2010-...). Представляется, что диссертантке удастся показать очень высокий уровень как в теоретическом осмыслении темы, так и в сборе и обработке эмпирических данных. Так, при её участии был собран значительный объем текстов по изучаемой теме в ходе семилетнего лонгитюдного исследования практик молодежи. А диссертация содержит ряд визуализаций (с. 137, 212, 270) и таблиц (считая Приложение, 20 таблиц), не просто облегчающих понимание, но делающих его более глубоким.

Текст исследования увлекает, заставляет размышлять и провоцирует на вступление в дискуссию.

Работа А.М. Сосновской демонстрирует, что мир продолжает усложняться, несмотря на попытки его упрощения через создание закрытых списков общезначимых ценностей и усиления внешних для индивида дисциплинарных практик. Со ссылкой на Э. Гидденса диссертантка пишет: «"Я" есть рефлексивный проект, за который отвечает сам индивид; "мы являемся тем, что мы сами из себя создаем"» (с. 52). «В конце высокой современности, когда свобода выбора образа жизни реализуется в контексте глобальной взаимозависимости индивидуальных и планетарных потребностей, пишет Гидденс, разработка жизненной политики становится важнейшей задачей» (С. 59). Успешная стратегия становления человека в этой ситуации предполагает постоянный равноправный диалог между акторами – как подчеркивает автор, в т.ч. не-человеческими – с последующей перепроверкой его результатов на соответствие целям и ценностям субъекта.

Диссертация выполнена на стыке наук и специальностей. Полагаю, она с равным успехом может быть защищена и по филологическим наукам (анализируются тексты), и по социологическим (используются социологические методы исследования), и по философским (рассмотрение и обоснование философских оснований исследования занимает значительное место в диссертации). Само по себе такое положение дел является важным достоинством работы, но оно требует и более пристального рассмотрения возможности отнесения диссертации именно к политическим наукам специальности «Медиакоммуникации и журналистика». Отнесение к медиакоммуникациям оправдано эмпирическим материалом исследования, любопытным образом обоснованном в параграфе «1.4. Дискурсивное конструирование политической социализации в СМИ», рассредоточенном по едва ли не по всем разделам диссертации и особенно выпукло представленном в параграфе «3.4.1. Дискурсы и диспозитивы: реконструкция из СМИ и социальных сетей». Политические науки понимаются А.М. Сосновской в духе М. Фуко, на которого в тексте диссертации имеется множество ссылок. Одним из ключевых понятий исследования являются фукольдианские «диспозитивы», «производящие “власть/знание” и тем самым выполняющие политическую функцию дисциплинирования, наделяния полномочиями, контроля» (с. 100). Поскольку власть, с точки зрения французского философа, скрывается повсеместно, и в особенности там, где мы её не подозреваем, исследованием о политике оказывается любое вдумчивое исследование. Эта логика последовательно продолжается в так называемом втором онтологическом повороте, когда «в производство реальности как преимущественной цели политики включались все факторы человеческой и нечеловеческой природы, включая науку, технологию, человека и вещи» (с. 115) – сочувственно цитирует диссертантка Л.В. Сморгунова. И в этот момент мы возвращаемся к разговору о методологии исследования, которая является одним из проявлений онтологического поворота.

Автор стремится выстроить теорию идентичности с помощью, казалось бы, максимально неподходящего для этого инструментария – акторно-сетевой теории, которая отрицает идентичность как таковую, рассматривая мир в качестве сети межакторных связей. Здесь нет места ни стабильности, ни принципиальной асимметричности, без которых немыслима идентичность вообще и идентичность самосознания в особенности. Древние индийцы говорили о таких гносеологических упражнениях: «в поисках океана отправился в Гималаи». Однако методологическая эквилибристика диссертантки интересна не только сама по себе или как опыт применения модной теории к относительно новому предмету. Она оказывается парадоксально уместна именно применительно к идентичности горожанина и, возможно, петербуржца как никакого иного. Как отмечалось в литературе, мало какой город столь независим от своих жителей, как Петербург. Его население сменялось неоднократно, одновременно и полностью, а город оставался прежним. Точнее, конечно, он менялся, но менялся не как только подчиненный воле новых насельников, но как полноправный и даже более могущественный, чем они, участник процесса взаимного формирования. Об этом, в частности, упоминается и в одном из интервью, анализируемом в тексте: «...Конечно, население Петербурга очень изменилось. Скоро петербуржцы будут такие приятно “смуглявенькие”. ...Петербург до последнего времени он переваривает эти огромные массы иногородних людей. Да, вот они становились тоже ленинградцами, они становились петербуржцами, они вели себя соответственно...» (с. 200). У «настоящего» петербуржца, конструируемого в цитируемом интервью, нет боязни иммигрантов, у него

есть боязнь Мурино. Петербургскую идентичность разрушают новые не-человеческие акторы, а создают – старые.

В этой парадигме диссертантка обращается к «наследию» или Наследию – тому, что признано на легальном уровне – внесено в список ЮНЕСКО, закреплено в Уставе Санкт-Петербурга, является предметом борьбы градозащитников. Non-humen акторами для Сосновской являются «небесная линия», «дворцы и каналы», «в выси ветровой мальчик над Невой»... Но в последние годы в дискурс круга объектов, формирующих петербургскую идентичность, введена «ленинградская подворотня», причем именно этот узел сети сейчас наделен куда большей притягательностью, то есть то самой властью, которая создает искомую отрасль науки, чем те, которые рассматриваются автором. В связи с этим возникают два вопроса – один теоретический, другой практический. Первый: как, когда, почему, через каких посредников этот актор набрал свою силу? Второй: не означает ли случившееся, что сегодня «быть петербуржцем» означает усвоить науку «питерской подворотни», и программы воспитания в школах и вузах должны быть адаптированы соответствующим образом?

Не могу не задать и нескольких вопросов по части эмпирического материала. Название практического проекта StP4juniors, как представляется, не соответствует ни оптике «блистательного Санкт-Петербурга», столь важной для Анны Михайловны, ни оптике «брюха Санкт-Петербурга» или «питерской подворотни». Формирует ли это название те послания, которые, по замыслу автора, должен формировать проект? И как оно соотносится с общим девизом выигранного этим проектом конкурса «Миссия – сохранить»?

Далее. В диссертации показано, что школьникам была предложена модель самоидентификации с Петром I. Это довольно традиционный и совершенно понятный прием, когда мы говорим о «петербургском типе человека» (В.Н. Топоров). Но целесообразно ли настраиваться на самоидентификацию с царем? Какие нужны инструменты, чтобы петербургскость была не только ретро-, но и перспективной?

Сформулированные вопросы, на мой взгляд, свидетельствуют о высокой значимости рассматриваемой диссертанткой темы, оригинальности подхода и перспективах дальнейшего исследования.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Сосновской Анны Михайловны на тему «Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия» соответствует специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное и хозяйственное значение, изложены новые социально-политические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры рекламы

Дорский А.Ю.

22.01.2024